

О проблеме понимания справедливости как юридической категории

© 2022

Иванов Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Конституционное и административное право»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: A.Ivanov18@tltu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6171-7214>

Аннотация: В общественном сознании справедливость деятельности представителей государства часто рассматривается как необходимое условие легитимности их деятельности. Подобного рода обстоятельство обуславливает необходимость определения понятия справедливости и включения данного понятия в язык юридических документов. В настоящее время однозначное понимание категории «справедливость» в отечественной юриспруденции и правоприменении еще не сформировано, что обуславливает необходимость проведения соответствующих исследований в обозначенной области. В работе на основе анализа литературы, законодательства и судебной практики формулируется авторское понятие справедливости в праве, делается вывод о необходимости формализации и институционализации данного понятия, отделения юридической категории «справедливость» от одноименных категорий, разработанных в иных социально-гуманитарных науках. Было установлено, что в Российской Федерации требование обеспечения справедливости в деятельности государственных органов и должностных лиц часто включается непосредственно в содержание действующих законов и фактически приобрело конституционный характер. При этом использование данного термина в Конституции Российской Федерации нельзя признать последовательным, а справедливость в целом имеет многозначный характер. Проанализировано содержание и соотношение данного понятия с иными юридическими категориями, в частности с требованиями законности. Исследование позволяет говорить о необходимости наличия юридической категории справедливости, не совпадающей с пониманием данного понятия в иных областях научного знания. Исследование конституционного содержания требований справедливости проводилось на основе анализа практики Конституционного Суда Российской Федерации, единственного органа, уполномоченного давать официальное толкование содержащихся в Конституции Российской Федерации положений. Делается вывод, что раскрыть юридическое содержание понятия справедливости возможно через требования обеспечения в деятельности государственных органов истинности, соразмерности и беспристрастности в их совокупности.

Ключевые слова: беспристрастность; Конституция; правовые принципы; равенство; истинность; соразмерность; справедливость; юридические категории.

Для цитирования: Иванов А.А. О проблеме понимания справедливости как юридической категории // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 3. С. 11–17. DOI: 10.18323/2220-7457-2022-3-11-17.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема формулирования понятия справедливости носит общегуманитарный характер. В настоящее время еще не удалось сформировать сколько-нибудь общепотребительного определения данного явления, а содержание понятия справедливости в работах различных авторов имеет значительные отличия. Представляется, однако, что в рамках правотворчества и правоприменения существует необходимость в разработке единого и общепотребительного определения данного термина, который довольно часто используется и в тексте нормативных актов, и в формулировке судебных решений, что проистекает из наличия у права такого атрибута, как его формальная определенность.

Проблема юридической справедливости активно анализировалась еще в советское время. В фундаментальных работах этого периода рассматривались проблематика понятия и структуры социальной справедливости и ее критериев, вопросы обеспечения справедливости в социалистическом обществе и при коммунизме [1]. Анализировались советскими учеными и немарксистские учения о справедливости в этике и правоведе-нии, проблемы реализации требований справедливости

в процессах правотворчества и правоприменения [2]. При этом еще в царский период развития отечественной юриспруденции некоторые юристы активно возражали против укоренившегося в это время нормативистского подхода к правопониманию. Так, указывалось, что управление общественной жизнью должно быть основано не только на законе, но и на идеале, к которому относили представления об этике и справедливости [3]. Категория «справедливость» очень часто становится предметом рассмотрения в юридических исследованиях, например, в качестве цели деятельности различных звеньев государственного аппарата Российской Федерации: прокуратуры [4], уполномоченного по правам человека [5] и т. д. Иногда авторы несколько смещают акценты и говорят о справедливости не как о цели деятельности государственного органа, а как об общем требовании к деятельности государственных органов и их должностных лиц [6].

Довольно часты классические научные дискуссии о роли концепции справедливости с точки зрения таких концепций правопонимания, как естественно-правовая и нормативистская концепции [7]. Авторами, анализирующими справедливость в качестве категории юриспруденции, проводится дифференциация данной категории

с иными правовыми категориями, такими как законность, целесообразность, гуманизм и иные [8]. В работе [9] проводится разделение между категориями равенства и справедливости. В согласии с подобной точкой зрения находятся и иные исследования, так, в работе [10] справедливость рассматривается как принцип, элементами которого являются равенство, дифференциация и индивидуализация.

Во многих современных работах показано, что, стремясь обеспечить справедливость права и правоприменения, необходимо обращать внимание на содержание законов, нравственную природу законности. Справедливость рассматривается в качестве идеологической основы формирования и поддержания законности. При этом справедливость невозможна без поддержки законности и не должна выходить за ее рамки [11]. Большое внимание в науке уделяется рассмотрению проявления принципа справедливости в различных институтах права, в качестве которых выделяется, например, институт юридической ответственности [12; 13].

Цель исследования – анализ отечественных нормативно-правовых актов и судебной практики, закрепляющих требование обеспечения справедливости с выделением положений, которые в своей совокупности определяют на конституционном и законодательном уровне содержание требований, проистекающих из данной юридической категории.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе проведения настоящего исследования были исследованы особенности использования термина «справедливость» в действующих нормативно-правовых и судебных актах Российской Федерации. Проанализировано содержание понятий «справедливость» и «принцип справедливости». Рассмотрение особенностей применения категории «справедливость» в тексте правовых актов позволило наметить подходы к институционализации и усилению формализации данного понятия. В процессе изучения данного вопроса обнаружены закономерности употребления термина «справедливость» в отечественной юриспруденции. Анализировалась взаимосвязь между законодательством и судебной практикой в отношении закрепления понятия «справедливость» в российской юриспруденции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Категория «справедливость» в юридическом дискурсе

В соответствии с распространенной в юридической науке точкой зрения справедливость является категорией оценочной и зависит от конкретных условий жизни общества. В данном случае происходит смешение общесоциальной (зависящей от развития морально-нравственных ценностей в конкретном обществе) и юридической (закрепленной в законодательстве) категорий справедливости. Однако исследователи могут сделать вывод, в соответствии с которым бывшие ранее справедливыми законы в изменившихся условиях могут утрачивать со временем качество справедливости и боль-

ше не должны соблюдаться. В начале 1990-х годов в российской юриспруденции была разработана концепция «правозаконности», которая, в отличие от «обычной» законности, предполагала неукоснительное приведение в жизнь не любого, а лишь справедливого закона [14]. В юридической науке на базе подобного правовопонимания распространенными стали высказывания, в соответствии с которыми необходимо отказаться от формального следования законодательным предписаниям [15]. Проводимые в настоящее время исследования показали, что российские судьи часто понимают закон в его расширительном толковании, а именно в сочетании с моралью, совестью [16].

Представляется, что изменить ситуацию в данном случае способно конституционное регулирование соответствующей сферы общественных отношений [17]. В качестве морального императива справедливость выступает нравственным критерием правотворческой деятельности и средством придания ценности нормам права. Необходимо выделить исключительно правовые аспекты справедливости, поскольку юридическая наука нужна обществу именно как юридическая наука, в противном случае она может утратить всякое общественное значение. В тех случаях, когда при анализе юридических категорий используется материал, наработанный в иных областях научного знания, таких, например, как философия, политология, этика, педагогика, предмет юриспруденции способен раствориться в предметах иных наук [18].

Рассмотрение проблемы применения естественно-правового подхода в отношении категории справедливости представляет важность в том плане, что, хотя он непосредственным образом в настоящее время и не применяется, он серьезным образом влияет на формирование мировоззрения общества [19].

Вторым подходом в юриспруденции является дифференциация идей права и справедливости с точки зрения позитивизма. В соответствии с работами нормативистов¹ право отделено от справедливости как категории нравственной, а не правовой, действительность права не зависит от его соотношения со справедливостью. Справедливость и право «находятся в разных плоскостях», в связи с чем у сторонников подобного рода концепции задача сделать законы справедливыми просто снимается.

Синтез этих концепций позволяет сформулировать вывод, в соответствии с которым требования справедливости действительно должны пронизывать всю правовую систему и все процессы правоприменения, но это должна быть справедливость юридическая, требования которой зафиксированы в конституционном и федеральном законодательстве, подтверждены практикой Конституционного Суда РФ и не могут вызвать разночтений в плане их практической реализации.

Синтез нравственной идеи и правового метода справедливости воплощается в режиме социальной

¹ *Нормы справедливости // Чистое учение о праве Ганса Кельзена: сборник переводов. Вып. 2. М.: ИНИОН РАН, 1988. С. 156.*

Хёффе О. Политика, право, справедливость. Основоположения критической философии права и государства. М.: Гнозис, 1994. 319 с.

справедливости, справедливость рассматривается в отношении наказания, процессуального акта или субъекта процессуальной деятельности [20], а справедливость в данном случае с глубокой древности выражается, прежде всего, в распределении государством между своими согражданами ресурсов разного рода и восстановления нарушенных общественных отношений в интересах социальной справедливости. Иногда отмечается, что «какого-либо другого всеобщего регулятивного принципа, кроме правового, справедливость не имеет» [Цит. по: 21, с. 13]. Однако использование термина «справедливость» в различных законодательных актах в настоящее время лишено необходимой обоснованности, что придает данному словупотреблению декларативный характер. Представляется, что необходимо единообразие в применении столь важного правового понятия, что обуславливает необходимость его «очистки» от разного рода философских и этических атрибутов, наличие которых не является свойственным такому социальному регулятору, в качестве которого выступает юриспруденция.

Использование термина «справедливость» в российском законодательстве

Термин «справедливость» довольно часто употребляется в отечественном законодательстве, но существующие попытки законодательного раскрытия требований справедливости в настоящее время в целом представляются неудачными. Так, в Конституции Российской Федерации данный термин употребляется только дважды, что представляется явно недостаточным исходя из места, которое концепция справедливости занимает в культуре российского общества. Во-первых, о справедливости говорится в преамбуле Основного закона, в соответствии с которой при принятии данного акта учитывалась память о предыдущих поколениях, передавших нынешнему поколению веру в добро и справедливость; во-вторых, о справедливости сказано в статье 75 Конституции РФ, в соответствии с которой справедливость представляет собой принцип формирования пенсионной системы Российской Федерации. Представляется, что речь в данном случае может идти о равенстве прав всех получателей пенсионного обеспечения и зависимости размера подобного обеспечения от личного трудового вклада каждого получателя в жизнь общества (трудовые пенсии по старости) или необходимости несения им дополнительных расходов при отсутствии возможности трудиться (пенсии по инвалидности). При этом недоумение вызывает отсутствие в Конституции РФ упоминания о принципе справедливости в отношении всех иных получателей государственных услуг, вынужденных взаимодействовать в связи с этим с государственными органами и их должностными лицами. Подобного рода умолчание можно связать с отсутствием в настоящее время точного определения рассматриваемой категории, что сдерживает законодателя от включения упоминания данного требования в тексте правовых норм, характеризующихся высшей юридической силой.

В настоящее время даже в тексте одного и того же нормативно-правового акта может отсутствовать единство в употребляемой законодателем терминологии, связанной с пониманием содержания и статуса юриди-

ческой категории справедливости. Во-первых, справедливость в схожих случаях определяется или как правовой принцип, или как законодательное требование, во-вторых, различен состав принципов, «сопутствующих» справедливости и ее дополняющих: они включают в свой состав в разных случаях законность, равенство, разумность, добросовестность, соразмерность, недопустимость извлечения недобросовестной выгоды. Подобного рода ненадлежащее качество законодательной юридической техники свидетельствует об отсутствии единых представлений, связанных с содержанием требований справедливости в условиях обеспечения юридического регулирования общественных отношений.

Формулирование юридического понятия справедливости на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации

Для выявления аспектов, которые вкладываются в содержание категории «справедливость» с точки зрения ее непосредственного претворения в жизнь в процессе применения правовых норм, перейдем к рассмотрению практики Конституционного Суда Российской Федерации, как органа конституционного правосудия. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» данный суд рассматривается как высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющий судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя. Акты Конституционного Суда РФ должны выноситься в точном соответствии с духом и буквой отечественной Конституции, в связи с чем особый интерес представляют ссылки на требования справедливости, часто осуществляемые данным органом. Проведенный анализ существующих судебных решений Конституционного Суда РФ позволяет говорить о следующих аспектах юридической категории справедливости.

Во-первых, в качестве требования справедливости можно выделить истинность, правдивость принимаемых решений, то есть соответствие их фактическим обстоятельствам дела. Это в полном смысле этого слова отвечает взглядам общества на справедливость и соответствует построению русского языка, в котором слово «справедливость» созвучно слову «правда». Если в современных исследованиях часто в качестве полярных категорий юриспруденции рассматриваются законность и справедливость, то с точки зрения национальной культуры в качестве подобного противопоставления рассматривалось противоречие между правдой и законом².

Говорится об истинности как критерии справедливости и в решениях высшей судебной инстанции. Так, например, Конституционным Судом РФ было отмечено, что ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия; судебная ошибка во всяком случае должна расцениваться как нарушение части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, и в соответствии с ее статьей 18 подлежит

² Даль В.И. *Пословицы русского народа*. М.: Альфа-книга, 2020. 814 с.

устранению в судебном порядке. О достижении объективной истины как критерии справедливости в деятельности суда говорится в Определении Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 15-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статьи 252, части первой статьи 389.13, части третьей статьи 389.20 и части первой статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Об исправлении судебных ошибок в порядке обжалования как требовании справедливости правосудия говорится в Постановлении Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П. Истинность решений, принимаемых правоприменителем, возможно будет обеспечить только при учете всей доступной информации, касающейся конкретной разбираемой ситуации. О необходимости анализировать имеющуюся информацию в полном объеме также говорится в решениях высшего органа конституционного контроля. В соответствии с Постановлением от 14 февраля 2000 г. № 2-П справедливость судебного разбирательства ставится в зависимость от эффективности реализации права осужденного на заявление отводов и ходатайств, ознакомление с позициями участников процесса и материалами дела. В Определении от 8 июля 2004 г. № 237-О Конституционный Суд РФ указал, что реализация права на справедливое судебное разбирательство невозможна, если суд не выслушал и не оценил по существу все аргументы, представленные в ходе судебного процесса его участниками со стороны обвинения и защиты, и не обеспечил им равные процессуальные права. Оценка конкретных обстоятельств должна быть произведена на основе закона и в соответствии с установленной в законе процедурой. Как было отмечено в Определении от 14 января 2016 г. № 96-О, для обеспечения справедливого разрешения дела мотивировка решения должна основываться на конкретных обстоятельствах, подтверждающих необходимость его принятия, а также на нормах материального и процессуального права.

Во-вторых, в качестве требования справедливости при буквальном толковании существующей судебной практики необходимо будет выделить требование равенства: об этом часто говорится в решениях Конституционного Суда РФ. Так, в Определении от 5 ноября 2004 г. № 345-О было отмечено, что одной из гарантий справедливого разбирательства дела является равно обеспечиваемая обвиняемому и потерпевшему возможность представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела; лишение потерпевшего возможности участвовать в судебных прениях не является справедливым. В Определении от 12 мая 2016 г. № 1002-О Конституционный Суд РФ сослался на часть 2 статьи 123 Конституции РФ, согласно которой личное участие обвиняемого в судебном разбирательстве является элементом механизма обеспечения его права на справедливую судебную защиту на основе состязательности и равноправия сторон. В соответствии с Постановлением от 7 марта 2017 г. № 5-П, в целях соблюдения принципов состязательности и равноправия сторон судопроизводства и справедливого судебного разбирательства, последствия прекращения уголовного дела должны быть обвиняемому предварительно разъяснены. Отметим в дан-

ном случае, что настоящее, а не формальное равенство невозможно только в тех случаях, когда права и обязанности субъектов уравниваются механическим образом. Для того чтобы принятое решение было справедливым, правоприменителю необходимо учитывать изначально имеющееся неравенство возможностей субъектов, в связи с чем к обязанностям государства относятся, например, перераспределение обязанностей доказывания для достижения справедливости в рамках процесса. В Постановлении от 11 мая 2005 г. № 5-П отмечена необходимость сохранять справедливый баланс между интересами подсудимого лица и необходимостью гарантировать эффективность системы уголовного правосудия. Проблема, однако, в данном случае заключается в том, что термин «равенство» довольно часто употребляется в законодательстве и судебной практике наравне или без привязки к термину «справедливость», а механическое равенство может означать фактическое неравенство субъектов, что обусловит невозможность справедливого разрешения дела. В связи с этим считаем необходимым в качестве второго требования справедливости предложить термин не «равенство», а «соразмерность», что более полным образом отвечает пониманию справедливости законодателем и в публичных, и в частных отраслях права.

В-третьих, в качестве последнего требования справедливости необходимо выделить требование беспристрастности, которое обращено как к законодателю, так и к правоприменителю. Подход к справедливости как к беспристрастности является достаточно традиционным. Так, например, как это отмечено в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, под справедливостью следует понимать, прежде всего, беспристрастие³, согласна с подобного рода позиций и судебная практика. Например, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2006 г. № 3-П отбор присяжных заседателей из граждан, не включающих в свой состав граждан, постоянно проживающих на территории субъекта РФ, создал бы опасность произвольного формирования их коллегии и не обеспечивал бы справедливое разбирательство дела беспристрастным судом.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Выявлено, что одной из существующих в настоящее время проблем в обеспечении справедливости является обнаружение надлежющего с точки зрения общества соотношения деятельности государственного аппарата с представлениями общества о справедливости установленного порядка общественной жизни. Сделан вывод о возможности раскрыть юридическое понятие справедливости через такие его атрибуты, как истинность, соразмерность и беспристрастность, взятые в их совокупности. Справедливость, рассматриваемая с точки зрения требования соразмерности, предполагает обращение к внешнему выражению соответствующих общественных отношений – определению наказания в отношении субъектов, совершивших правонарушение, распределению бремени убытков, понесенных контрагентами и др. Анализ отечественного законодательства

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1993. 907 с. С. 784.

и юридической практики показывает, что только совместный учет требований истинности, беспристрастности и соразмерности в ряде случаев способен обеспечить истинную справедливость. Считаю необходимым рассматривать справедливость в нашем государстве в качестве категории конституционного права. При этом, отталкиваясь от текста действующей Конституции РФ, необходимо отметить, что в качестве высшего должностного лица, призванного гарантировать ее исполнение, был обозначен Президент Российской Федерации. Логичным образом будет предположить, что задача контроля за справедливостью основанного на Конституции РФ функционирования государственного аппарата также может быть возложена на главу государства.

Предложено добавить следующий пункт в статью 80 Конституции Российской Федерации: «Президент Российской Федерации является гарантом справедливости деятельности государственного аппарата Российской Федерации, то есть такой его деятельности, которая основана на требованиях истинности, соразмерности и беспристрастности».

Установлено, что юридическая категория справедливости может рассматриваться в качестве интегративной категории принципа права, подразумевающего следующую триаду требований: требование истинности принимаемых решений, требование соразмерности и требование беспристрастности. Отметим, что приведенные требования принципа справедливости обращены как к законодателю, так и к правоприменителю. Так, истинность в деятельности законодателя будет предполагать при разработке закона учет всех имеющихся данных, касающихся особенностей соответствующей сферы общественных отношений, а истинность в деятельности правоприменителя будет предполагать принятие решений только на основе необходимого объема имеющейся по конкретному делу информации. Соразмерность в деятельности законодателя предполагает учет особенностей конкретных субъектов, к которым данный закон обращен, и особенностей конкретных жизненных ситуаций, на регулирование которых он направлен. Требование соразмерности, обращенное к правоприменителю, предполагает, например, назначение наказания с учетом общественной опасности посягательства и личности виновного (в публичных отраслях права), или распределения убытков среди пострадавших с учетом степени их вины (в частных отраслях права). Требование беспристрастности, обращенное к законотворцу, обязывает его воздерживаться от лоббирования узкогрупповых интересов при осуществлении правотворческой деятельности, служит гарантией отсутствия в его деятельности коррупционного аспекта. В деятельности правоприменителя беспристрастность предполагает принятие им решений в точном соответствии с требованиями нормативных актов, не проявляя симпатий или антипатий к тем субъектам, на которых направлены его действия. Беспристрастность предполагает действия правоприменителя, основанные на строгом соблюдении закона, что сближает данное требование с требованиями принципа законности.

ВЫВОДЫ

Справедливость следует рассматривать в качестве категории, имеющей многозначный, в том числе юридический характер. Требования справедливости применения разного рода социальных регуляторов общественных отношений являются несовпадающими. Справедливость как юридическая категория является понятием интегративным и включает в свой состав триаду требований истинности, соразмерности и беспристрастности. Данные требования обращены как к законодателю, так и к правоприменителю, в связи с чем они приобретают конституционный характер.

Российскому законодателю необходимо сформулировать легальное определение справедливости, которое следует включить в текст Конституции Российской Федерации. Создание и укрепление конституционного института справедливости в Российской Федерации позволит решить классическую научную проблему, в рамках которой обсуждается противоречие между законностью и справедливостью. Требования законности и справедливости равным образом проистекают из природы отечественной правовой системы; они не противоречат, а взаимно дополняют друг друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М.: Мысль, 1977. 255 с.
2. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л.: ЛГУ, 1980. 120 с.
3. Орландо В. Э. Принципы конституционного права. М.: В. М. Саблин, 1907. 299 с.
4. Смирнов А.В. 300 лет на страже справедливости (становление и развитие института прокурорской службы) // Законность. 2021. № 1. С. 3–9. EDN: [YCZZJB](#).
5. Чечельницкий И.В. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в контексте запроса общества на социальную справедливость // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 4. С. 54–63. DOI: [10.17803/2311-5998.2021.80.4.054-063](#).
6. Юлгушева Л.Ш. Анализ справедливости налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации // Lex russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 3. С. 82–94. DOI: [10.17803/17295920.2021.172.3.082-094](#).
7. Луковская Д.И., Малышева Н.И., Строгов Н.Д. Г. Кельзен о естественном праве и справедливости: аргумент о праве на сопротивление // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5. С. 198–206. DOI: [10.17803/2311-5998.2021.81.5.198-206](#).
8. Хвостова А.В. Проблема соотношения законности с категориями справедливости, целесообразности и правомерности в правоприменительной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 3. С. 408–414. DOI: [10.37973/KUI.2021.54.12.020](#).
9. Данчевская А.В. Равенство не равно справедливости: к вопросу о противостоянии в защите прав женщин и мужчин // Актуальные проблемы российского

- права. 2022. Т. 17. № 5. С. 91–102. DOI: [10.17803/1994-1471.2022.138.5.091-102](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.138.5.091-102).
10. Шерстнева А.В. Право и социальная справедливость (конституционно-правовой аспект) // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 2. С. 5–10. DOI: [10.34076/22196838.2021.2.5](https://doi.org/10.34076/22196838.2021.2.5).
 11. Галиев М.С. К вопросу о взаимосвязи права на защиту с общеправовыми принципами права // Право и государство: теория и практика. 2018. № 2. С. 10–14. EDN: [YBTDJB](https://elibrary.ru/ybtdjb).
 12. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Пресс, 2007. 934 с.
 13. Липинский Д.А., Малько А.В., Мусаткина А.А., Маркунин Р.С., Макарейко Н.В., Кузьмин И.А., Станкин А.Н., Чуклова Е.В. Юридическая ответственность в правовой системе России: нормативные и правореализационные проблемы взаимосвязей, взаимодействия и противоречий. М.: РИОР, 2020. 658 с.
 14. Алексеев С.С. Философия права. М.: Норма, 1998. 337 с.
 15. Белоносов В.О., Колесников Е.В. Принцип законности при производстве по уголовному делу и его интерпретация Конституционным Судом РФ // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 51–57.
 16. Федорова Т.В. Применима ли «Формула Радбруха» в административном правосудии? // Гражданин и право. 2022. № 3. С. 69–82. EDN: [MBEFGC](https://elibrary.ru/mbefgc).
 17. Чиркин В.Е. Принцип социальной справедливости в конституционном измерении // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 11. С. 39–43. EDN: [RPCNUH](https://elibrary.ru/rpcnuh).
 18. Боброва Н.А. Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности. М.: Юрлитинформ, 2019. 544 с.
 19. Маркин А.В. Логика юридической ответственности. М.: Nota Bene, 2010. 218 с.
 20. Вовк Е.В. Конкретизация идеи справедливости в уголовном законодательстве и правосудии: концептуальные и технико-юридические аспекты // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 2. С. 204–226. DOI: [10.35427/2073-4522-2021-16-2-vovk](https://doi.org/10.35427/2073-4522-2021-16-2-vovk).
 21. Персесянц В.С. Право. Свобода. Демократия. (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 3–21.
 5. Chechel'nitskiy I.V. Institute of the high commissioner for human rights in the Russian Federation in the context of public request for social justice. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*, 2021, no. 4, pp. 54–63. DOI: [10.17803/2311-5998.2021.80.4.054-063](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.80.4.054-063).
 6. Yul'gusheva L.Sh. Analysis of fairness of personal income taxation in the Russian Federation. *Lex russica (Russkiy zakon)*, 2021, vol. 74, no. 3, pp. 82–94. DOI: [10.17803/17295920.2021.172.3.082-094](https://doi.org/10.17803/17295920.2021.172.3.082-094).
 7. Lukovskaya D.I., Malysheva N.I., Strogov N.D. G. Kelsen on natural law and justice: an argument on the right to resist. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*, 2021, no. 5, pp. 198–206. DOI: [10.17803/2311-5998.2021.81.5.198-206](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.198-206).
 8. Khvostova A.V. The problem of the relationship of legality, justice, expediency and legitimacy in law enforcement. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 408–414. DOI: [10.37973/KUI.2021.54.12.020](https://doi.org/10.37973/KUI.2021.54.12.020).
 9. Danchevskaya A.V. Equality is not equal to justice: on the issue of confrontation in the protection of the rights of women and men. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2022, vol. 17, no. 5, pp. 91–102. DOI: [10.17803/1994-1471.2022.138.5.091-102](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.138.5.091-102).
 10. Sherstneva A.V. Law and social justice (a constitutional and legal aspect). *Elektronnoe prilozhenie k Rossiyskomu yuridicheskomu zhurnalu*, 2021, no. 2, pp. 5–10. DOI: [10.34076/22196838.2021.2.5](https://doi.org/10.34076/22196838.2021.2.5).
 11. Galiev M.S. On the relationship of the right to protection from general legal principles right. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2018, no. 2, pp. 10–14. EDN: [YBTDJB](https://elibrary.ru/ybtdjb).
 12. Khachaturov R.L., Lipinskiy D.A. *Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti* [General theory of legal responsibility]. Sankt Petersburg, Press Publ., 2007. 934 p.
 13. Lipinskiy D.A., Malko A.V., Musatkina A.A., Markunin R.S., Makareyko N.V., Kuzmin I.A., Stankin A.N., Chuklova E.V. *Yuridicheskaya otvetstvennost v pravovoy sisteme Rossii: normativnye i pravorealizatsionnye problemy vzaimosvyazey, vzaimodeystviya i protivorechiy* [Legal responsibility in the legal system of Russia: regulatory and legal implementation problems of relationships, interactions and contradictions]. Moscow, RIOR Publ., 2020. 658 p.
 14. Alekseev S.S. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, Norma Publ., 1998. 337 p.
 15. Belonosov V.O., Kolesnikov E.V. The principle of legality in criminal proceedings and its interpretation by the Constitutional Court of the Russian Federation. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2004, no. 5, pp. 51–57.
 16. Fedorova T.V. Is “Radbruch's formula” applicable in administrative justice? *Grazhdanin i pravo*, 2022, no. 3, pp. 69–82. EDN: [MBEFGC](https://elibrary.ru/mbefgc).
 17. Chirkin V.E. The principle of social justice in the constitutional dimension. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2013, no. 11, pp. 39–43. EDN: [RPCNUH](https://elibrary.ru/rpcnuh).
 18. Bobrova N.A. *Obshcheteoreticheskiy i mezhotraslevoy aspekty yuridicheskoy otvetstvennosti* [General theoretical and intersectoral aspects of legal responsibility]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2019. 544 p.

REFERENCES

1. Maltsev G.V. *Sotsialnaya spravedlivost i pravo* [Social justice and law]. Moscow, Mysl Publ., 1977. 255 p.
2. Ekimov A.I. *Spravedlivost i sotsialisticheskoe pravo* [Justice and socialist law]. Leningrad, LGU Publ., 1980. 120 p.
3. Orlando V. E. *Printsipy konstitutsionnogo prava* [Principles of constitutional law]. Moscow, V. M. Sablin Publ., 1907. 299 p.
4. Smirnov A.V. 300 years of guarding the justice (formation and development of the institution of prosecution service). *Zakonnost*, 2021, no. 1, pp. 3–9. EDN: [YCZZJB](https://elibrary.ru/yczzjb).

19. Markin A.V. *Logika yuridicheskoy otvetstvennosti* [Logic of legal responsibility]. Moscow, Nota Bene Publ., 2010. 218 p.
20. Vovk E.V. Concretization of the idea of justice in criminal law and justice: conceptual and technical-legal aspects. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk*, 2021, vol. 16, no. 2, pp. 204–226. DOI: [10.35427/2073-4522-2021-16-2-vovk](https://doi.org/10.35427/2073-4522-2021-16-2-vovk).
21. Nersesyants V.S. Right. Freedom. Democracy. (Materials of the round table). *Voprosy filosofii*, 1990, no. 6, pp. 3–21.

On the problem of understanding justice as a legal category

© 2022

Aleksandr A. Ivanov, PhD (Law), Associate Professor,
assistant professor of Chair of Constitutional and Administrative Law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E-mail: A.Ivanov18@tlttsu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6171-7214>

Abstract: The global and systemic crisis that modern civilization is going through makes it necessary to improve the efficiency of the functioning of both government bodies and legal systems, the activities of these bodies and their regulatory officials. Despite the strict observance of formal legality in the activities of officials, civil society may refuse to trust and support them if such activities are perceived as unfair. In public opinion, the fairness of the activities of representatives of the government, therefore, can be considered as a necessary condition for the legitimacy of their activities. This kind of circumstance necessitates the formalization of the concept of justice and the inclusion of this concept into the language of legal documents. At present, an unambiguous understanding of the category of “justice” in domestic jurisprudence has not yet been formed. The paper presents the author’s concept of justice in law, concludes that it is necessary to formalize and institutionalize this concept, to sort out the legal category of “justice” from the categories of the same name developed in other social and humanitarian sciences. The greatest attention is paid to the applicability of the concept of justice to the intersectoral institution of legal responsibility. It has been established that in the Russian Federation the requirement to ensure fairness in the activities of government bodies and officials has actually acquired a constitutional character. However, the use of this concept in the Constitution of the Russian Federation cannot be recognized as consistent, and justice as a whole has an ambiguous character. The content and correlation of this concept with other legal categories is analyzed. The study allows us to speak about the existence of a legal category of justice, which does not coincide with the understanding of this concept in other areas of scientific knowledge. It is concluded that the changes made to the Constitution of the Russian Federation, as one of their main goals, have an increase in fairness in the organization of public administration. The paper emphasizes the possibility to reveal the legal content of the concept of justice through the requirements to ensure verity, proportionality and impartiality in the activities of the government bodies.

Keywords: impartiality; Constitution; legal principles; equality; verity; proportionality; justice; legal categories.

For citation: Ivanov A.A. On the problem of understanding justice as a legal category. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2022, no. 3, pp. 11–17. DOI: [10.18323/2220-7457-2022-3-11-17](https://doi.org/10.18323/2220-7457-2022-3-11-17).